

Олимпиадная работа школьного этапа всероссийской олимпиады школьников по литературе

обучающегося 11 класса
Муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения
казачья средняя общеобразовательная школа №19
г. Пятигорска Ставропольского края

ФИО

(полностью)

Кузнецовой Алене Сергеевне
(полностью)

Педагог-наставник:

МБОУ КСОШ №19
Никитина Лариса Влад.

02 октября 2019 года

Педагог-наставник:
МБОУ КСОШ №19

Гусевина Лариса Владимировна
ФИО учителя

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ

ПО ЛИТЕРАТУРЕ (школьный этап)

г.Пятигорск

2019-2020 учебный год

10-11 КЛАСС

ЧАСТЬ I. ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА (70 баллов)

Выполните целостный анализ рассказа *Юрия Байды «Синдбад Мореход»*, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: композиция рассказа, роль вставных эпизодов, смысл финала; история жизни героини как антитеза приключений Синдбада; события жизни героини и события из истории страны – важность частной истории по отношению к общей истории; роль второстепенных героев; роль стихотворения А.С. Пушкина «Я вас любил...»; образ автора.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. Вы можете избрать свой путь анализа. Пишите развернуто, связно, внятно, свободно.

Юрий Байда

СИНДБАД МОРЕХОД

Перед смертью Катерина Ивановна Момотова велела позвать доктора Шеберстова, у которого лечилась всю жизнь и который давно находился на пенсии. Она вручила ему ключ от своего домика, свернутый вчетверо листок бумаги и попросила сжечь этот листок вместе с остальными.

— Они у меня дома, — смущенно пояснила она. — Только никому не говорите, пожалуйста. Я бы и сама... да видите — как все обернулось...

Доктор вопросительно поднял бровь, но старуха лишь виновато улыбнулась в ответ. Она была совсем плоха: умирала от саркомы. Лечащий врач сказал Шеберстову, что до утра она вряд ли дотянет.

На лавочке у входа в больницу покуривал участковый Леша Леонтьев, казавшийся рядом с громоздким Шеберстовым подростком в милицейском мундире. Его фуражка с выгоревшим окольшем лежала в мотоциклетной коляске.

— Не желаешь прогуляться? — поинтересовался доктор, глядя поверх головы Леонтьева на мошек, круживших возле бледного уличного фонаря, вознесенного на позеленевший от сырости деревянный столб. — К Момотовой Кате.

— К Синдбаду Мореходу? Или она умерла?

— Нет. — Шеберстов показал участковому ключ. — Просила к ней заглянуть. Я прохожий, а ты все же власть.

Леша бросил окурок в широкую каменную вазу, заполненную водой, и со вздохом поднялся.

— Скорей бы зима, что ли...

И они неторопливо зашагали по плитчатому тротуару в сторону мельницы, рядом с которой и жила Катерина Ивановна, известная всему городку своей образцово нездавшейся жизнью.

Сюда, в бывшую Восточную Пруссию, она приехала с первыми переселенцами. Муж ее работал на бумажной фабрике, а Катерина Ивановна — прачкой в больнице. У них было четверо детей — двое своих да двоих взяли в детдоме. Маленькая сухонькая женщина тянула большое хозяйство — огород, корова, поросенок, два десятка овец, куры да утки, ухаживала за прибалившим мужем (он был трижды ранен на фронте) и детьми. В пятьдесят седьмом лишилась ноги по колено — попала под поезд, когда встречала с пастища телку. Из прачечной пришлось уйти. Устроилась сторожихой в детском саду. В том же году утонул в Преголе старший сын Вася. А через три года отмучился и Федор

Федорович: не перенес операции на задетом осколком сердце. Дочери выросли и разъехались. Младшая Верочка вышла за пьяницу, вора и бродягу, с которым однажды, оставив сына бабушке, укатила на заработки в Сибирь и словно сгинула. Чтобы вытянуть мальчика, Катерина Ивановна бралась и за вязанье на заказ, пока пальцы артритом не скрючило, и за стрижку овец, и на все лето нанималась в пастухи. На деревянном протезе ей было нелегко угнаться за скотиной, но платили неплохо, да еще кормили иногда в поле, — она и не роптала. Мальчик вырос и ушел в армию, после женился и лишь изредка — к Новому году да первому мая — присыпал бабушке открытку с пожеланиями успехов в труде и счастья в личной жизни. Пенсия была крошечная. Как-то незаметно для себя Катерина Ивановна втянулась в сбор пустых бутылок — по пустырям, закоулкам, у магазинов, — вступая в ссоры с мальчишками-конкурентами, при виде ее оравшими: «Почем фунт старушатины!» — и перехватывавшими добычу. Катерина Ивановна сердилась, ругалась, но надолго ее гнева не хватало. В конце концов она нашла выход. С утра пораньше с мешком за плечами отправлялась за город в поисках бутылок, валявшихся по кюветам да в придорожном лесу. Невзирая на боль в ноге, она каждый день проделывала многокилометровые походы, возвращаясь поздно вечером с богатой добычей, вся в горячем поту и с запавшими глазами. Накрошив в глубокую миску хлеба, заливала его водкой и хлебала ложкой. Изредка после этого начинала напевать что-то тихим дребезжащим голоском. «Другая б на ее месте давным-давно померла, — говорила известная городская царица Буяниха. — А эта еще и не чокнулась по-настоящему». За свои бутылочные походы и получила Катерина Ивановна прозвище Синдбад Мореход.

Огляделвшись зачем-то по сторонам, доктор Шеберстов отпер входную дверь и жестом приказал Леше идти вперед. Леонтьев включил свет в прихожей и кухне.

— А чего она хотела? — крикнул он из комнаты. — Чего ищем-то?

Шеберстов не ответил. Он развернул сложенную вчетверо бумажку, которую ему дала вместе с ключом Катерина Ивановна, и лицо его побагровело и набрякло. В сердцах швырнув бумажку на кухонный стол, он пригнулся, чтоб не стукнуться головой о притолоку, и с шумным сопением остановился за спиной Леонтьева. Участковый задумчиво разглядывал обстановку второй старухиной комнаты. Неяркая лампочка без абажура освещала громадную груду бумаги, занимавшую едва ли не все свободное пространство.

— Она романы, что ли, сочиняла, — недовольно пробурчал Леонтьев. — Глянь-ка...

— Он поднял с пола листок бумаги. — Я вас любил, любовь еще, быть может... — недоуменно посмотрел на доктора. — И чего это, а?

Шеберстов переложил палку в другую руку и решительно отодвинул Лешу в сторону. Отдуваясь, втиснулся в узкую щель, где стоял стул с гнутой спинкой, и сел. Выдернул из бумажного вороха пачку листков и принялся читать.

— Да что же это такое? — повторил Леша, растерянно глядя на исписанный старухиними каракулями листок. — Неужели она...

Шеберстов сердито посмотрел на него снизу вверх.

— А ты думал, что душу черт выдумал?

До самого утра они разбирали бумаги, которая Синдбад Мореход просила уничтожить и почти пятьдесят лет таила от чужих глаз. Каждый день, начиная с 11 ноября 1945 года, она переписывала от руки одно и то же стихотворение Пушкина — «Я вас любил...». Сохранилось восемнадцать тысяч двести пятьдесят два листа бумаги разного формата, на каждом — восемь бессмертных строк, не утративших красоты даже без знаков препинания — ни одного из тринадцати старуха ни разу не употребила. Она писала, видимо, по памяти и делала ошибки — например, слово «может» непременно с мягким знаком в конце. Слово же «Бог» — вопреки тогдашней советской орфографии — всегда с большой буквы. Внизу каждого листка она обязательно ставила дату и — очень редко — прибавляла несколько слов: 5 марта 1953 года — «помер Сталин», 19 апреля 1960 года — «помер Федор Федорович», 12 апреля 1961 года — «Гагарин улетел на

Луну», 29 августа 1970 года — «Петинька (это был внук) родил дочку Ксению»... Несколько листков были обожжены по углам, некоторые — порваны, и можно было только гадать, в каком душевном состоянии она была в тот день, когда в очередной раз писала «Я вас любил...». Восемнадцать тысяч двести пятьдесят два раза она воспроизвела на бумаге эти восемь строк. Зачем? Почему именно эти? И о чём она думала, дописав стихотворение — «как дай вам Бог любимой быть другим» — и аккуратно выводя «помер Сталин» или «помер Федор Федорович»?

Под утро Шеберстов и Леша растопили печку и принялись жечь бумагу. Уже через полчаса печка нагрелась, в комнате стало жарко. Оба чувствовали себя почему-то неловко, но когда Леонтьев пробормотал: «А какая разница, человека жечь или вот это...» — доктор лишь сердито фыркнул. Один листок — тот, который дала ему Катерина Ивановна, — Шеберстов все же сохранил, хотя и сам не понимал, зачем и почему. Быть может, лишь потому, что на нем — впервые — старуха не поставила дату, словно поняла, что время не властно над вечностью поэзии, но даже над вечностью нашей жалкой жизни...

ЧАСТЬ II. ТВОРЧЕСКОЕ ЗАДАНИЕ (30 баллов)

Замечательный русский писатель Вениамин Каверин (1902-1989), работая над романом «Два капитана», придумал для своих героев Сани и Петьки девиз, который скреплял детскую клятву дружбы: «Бороться и искать, найти и не сдаваться». Эта емкая формула была позаимствована автором из стихотворения английского поэта Альфреда Теннисона (1809-1892) «Улисс». Несмотря на то, что оригинальный текст является образцом лирики викторианской эпохи и был написан за 100 лет до книги «Два капитана», прекрасная строчка стала лейтмотивом советского приключенческого произведения Каверина и (самое главное!) девизом для любимых персонажей.

В качестве девиза (фр. devise) может выступать не только короткая фраза, но и слово, главное, чтобы смысл отражал устремления личности, традиции семьи или интересы социальной группы, служил тем ориентиром, по которому можно было понять систему ценностей человека.

Придумайте девиз для одного из литературных героев. Источником могут служить любые произведения русской литературы или собственное воображение. Главное, чтобы это высказывание в полной мере отражало суть характера персонажа, соответствовало его роли в системе образов произведения, неискажало авторскую концепцию.

Обоснуйте свою точку зрения: для этого надо «расшифровать» девиз и объяснить, какие внутренние качества или поступки героя позволили сделать Ваш выбор.

Творческий конкурс предполагает креативный поход к решению поставленной задачи.

Часть I. Передо мной рассказ Юрия Бундеса „Сибирь и Морозов“. Автор описывает свою жизнь плавающим героям. Капитуляции произведения такова:

- просыпа умиротворен;
- истощение пытки плавающей лебедки;
- в баке у Морозовых Екатерину;
- исчезновение просыпки;
- несомненный чист.

„Невская яичница из авокадо освещала громадную группу булочек, занимавшую север и не все свободное пространство“. Текст автора описывает основательку дома Катерину Ивановну. Несколько яичниц кебабами, ее оформление чисты, где по-нашему было написано стихотворение А. С. Пушкина „Васильки...“

Она итак касается не то что, это стихотворение приводят еще уверенности, а не, дают веру в лучше будущее, как дает Вам Бог Милосердия быть другими. Поэтому напоминаем Катерине преодолевать жизненные трудности.

Второстепенные герои — Сибирь и Летицьев смотрят на никому ее ненужную старушку с другой стороны, они формируют ее судьбу — Последний мастер, капитанский помощник Морозовых Екатериной доктором оставил себе. Вероятно, от так воспринимают память — напоминание о том, что есть такое Сибирь всем неблагодарям.

Последний главный герой был маленьким.. „Невская яичница в холе, как-то забавляясь для себя Катерина Ивановна стала сидеть в Сбор пустых бутылок“. Таким образом, она отвлекалась от многочисленных, преодолевая кинематографии и звукозаписи. Конечно раз старушка возбуждалась с бывшим судном. Погодно ей и Сибирь Морозову — легендарный мореплаватель Дорогие моря вспоминают несуществующий Сибирь. Преподававшие не были ему страшны, от беспечности своей учили,

Юрий Бундес совершенствует свой герой, приговаривает читателей судить о человеке не по его внешности, а по характере и душе. Мы часто осуждаем людей, которых ^{закончил начальную} учат о нраве, а прижимать же талии, какими они являются, нечестиво.

Событие яснует героями и событие из истории страны будущего. Катерина Ивановна
девятнадцатое письмо венчаное бремя. Муж ее был
тряхнула раны на спине и умер через три года.
Союз Валентин утонул в реке. „Дороги впереди и разбросаны
меч. Она потеряла все существо. Чин Валентин, комуно-
Катерина Ивановна воспитывала и воспитывала,
турбака присягала Гайдукову открытию. А в 1957 году
ее научила заниматься всем по краю, то несмотря на
это получила большую награду. Так события страны
показали яснует героями.

Рассказ про них будущий, Сибирь Морской" о ме-
жевой судьбе письмами. Великая счастливая
с精华 искусства и Сибирь все венчаное будущее.

Часть II. „Трудолюбие - путь к счастливой жизни!"
Девиз Андрея Ильину - ученика фундаментального
учреждения речного „Олимп" Гончарова.

Андрей Ильину - ученика инженера. Он не
привык отступать перед письмами трудолюбия,!
достичь всего, что хочет: лучшее образование
занимание, письменное будущество и наилучшего
будущего лету. Ильину постоянно читал и пони-
жал свое значение. Превыше достоинства и честолюбие,
он учеником сына своего лучшего друга. Андрей
Ильину этого письменства и занимавшегося
заниманием с иностранцами. Он герой-привы-
чек, „зажимает без дела" и многое добился
благодаря трудолюбию. Желательно труд, бескорыст-
ный и честолюбив, приведет человека к успеху, к
париюции в жизни.

- К1-20

К2+К3 = 19

Всероссийская олимпиада школьников по литературе, 2019 г.

К4+К5 = 10

$$\begin{aligned} \text{II} & K1+K2=18 \\ & K3=0 \end{aligned}$$

735